

Мой брат не может быть аномалией Небесного бедствия

Отлично. Виновник их рабского труда в аномальной зоне найден. Все трое ощутили непреодолимое желание немедленно избить Ци Яо.

Но тут же они заметили нечто важное.

Это ведь аномальная зона! Как Ци Яо вообще умудрился установить здесь свои правила? И почему старый директор и завуч, две аномалии В-уровня, с ними согласились?

Чун Сюй снова смерил Ци Яо взглядом, на этот раз серьёзным, словно видел его впервые.

— В первый день ночного дежурства, — беззаботно пояснил Ци Яо, — я после ужина гулял с Гоуданем и остальными, встретил завуча, и предложил ему эту идею.

— И он согласился? — спросил Чжань Цзинлинь.

— Ага, — кивнул Ци Яо. — Завуч мне очень доверяет, сразу же согласился.

В подтверждение своих слов он привёл самый веский аргумент:

— Старший брат-ученик, ты что, забыл? Я ведь сертифицированный специалист, настоящий профессионал!

Чжань Цзинлинь замолчал. И ведь Ци Яо был прав. Вспоминая четыре года, проведённые в лаборатории, он понял, как сильно Ци Яо их всех напрягал. Тогда они думали, что он обычный человек, и каждому приходилось скрывать свою сущность аномального ремесленника. Во время исследований научный руководитель беззаботно брал его с собой повсюду. Прямые ученики — само собой, но даже им, ученикам со стороны, приходилось постоянно помогать с мелкими деталями, чтобы любопытный Ци Яо ничего не заподозрил.

Но Ци Яо, верный своей породе — человекоподобный бигль, — обладал неиссякаемой энергией. Сегодня он изучал одно, завтра — другое. И что самое поразительное, учился он быстро, и после каждого сданного экзамена бежал к ним хвастаться.

В лаборатории, хоть все и были аномальными ремесленниками, но каждый из них был также и блестящим учёным, в худшем случае — выпускником класса для одарённых детей. Как они могли стерпеть, чтобы обычный человек их превосходил?

В итоге все четыре года они соревновались до изнеможения, втянув в эту гонку даже своего руководителя.

Чун Сюй же был в полном замешательстве. Ци Яо и Чжань Цзинлинь говорили на чистейшем китайском, но, слушая их, он почти ничего не понимал.

Во-первых, Чжань Цзинлинь. Развитие мозга у аномальных ремесленников не только пробуждает особые способности, но и улучшает все физические показатели.

— Вы, группа ремесленников как минимум D-уровня, позволили обычному человеку превзойти вас в энергии, интеллекте и выносливости, и никто из вас не заподозрил неадекватного? — чем больше говорил Чун Сюй, тем абсурднее ему казалась ситуация.

Чжань Цзинлинь покачал головой.

— Мы были слишком заняты соревнованием и злостью. Каждый день после работы хотелось только спать, какие уж тут подозрения?

— Ладно, с вами всё понятно, — безразлично махнул рукой Чун Сюй. — Но завуч — это другое дело! Он аномалия, и его слабость — нарушение правил. Ци Яо в первую же ночь нарушил правила, но не только не умер, но и умудрился дать завучу совет, который тот принял?

— Да, это невозможно! — вдруг осознал Чжань Цзинлинь. — Аномалии — не люди, их правила механистичны и незыблемы. Если не уничтожить аномалию полностью, она их не изменит.

— Нет, не совсем так, — внезапно вспомнил Чун Сюй. — После нарушения правил аномалии ремесленник может использовать предмет или способность для защиты. Я помню, в Приюте у одного из командиров отрядов есть похожая способность, «Перемотка времени», которую можно использовать в таких случаях. Некоторые аномальные объекты, кажется, тоже дают подобный эффект.

Чжань Цзинлинь нахмурился. Чун Сюй был прав. Поведение Ци Яо скорее указывало не на то, что аномалия изменила свои правила, а на то, что сам Ци Яо использовал какую-то способность, заставившую её это сделать.

Но пробуждённая способность Ци Яо была очень специфичной. Способность изменять правила аномалии определённо не была его врождённой.

Он мог лишь бессознательно скопировать её у какой-то аномалии, а затем, оказавшись в опасности, так же бессознательно применить для самозащиты.

Кстати, установление правил... это казалось очень знакомым.

— «Гибельный переулок», — напомнил Чун Сюй Чжань Цзинлиню. — Ты что, забыл, в том старом жилом доме тоже есть правила.

— Но эти правила тоже я написал! — снова вмешался Ци Яо, подняв руку.

— Ты написал? — опешил Чун Сюй.

— Ага! Начал писать в два года и продолжал до самого отъезда в университет. Каждое правило я тщательно отбирал, чтобы оно подходило всем жильцам и помогало поддерживать гармонию в нашем доме, — говорил Ци Яо с улыбкой. Вспоминая забавные случаи, связанные с написанием правил, он расплылся в ещё более гордой улыбке. — Сначала в нашем доме был полный хаос, все постоянно дрались. Но после того, как мы установили правила, всё изменилось! Теперь мы все — одна семья.

После этих слов даже Юй Цюлян посмотрел на него с изумлением.

— Что такое? — спросил Чжань Цзинлинь, который не видел оригинал.

Но Чун Сюй и Юй Цюлян видели.

Всё было именно так, как говорил Ци Яо. Самое первое правило для жильцов было написано очень детским почерком, с множеством фонетических знаков. Но дальше почерк становился всё увереннее.

Неудивительно, что его конспекты показались им знакомыми — дело было в почерке.

Постойте, это не главное.

— Ты начал писать правила для «Гибельного переулка» в два года?

— Да, и семейные правила тоже. Мы, люди рационального склада, всё планируем.

Чжань Цзинлинь, обескураженный таким ответом, на мгновение потерял дар речи, но быстро понял, что так шокировало Чун Сюя.

Начал писать в два года, и правила вступили в силу. Это означало, что Ци Яо пробудился как минимум в два года!

— Разве ремесленники могут пробуждаться так рано? Двухлетний ребёнок уже может развить свой мозг? — Чжань Цзинлинь помнил, что самый ранний зафиксированный случай пробуждения в стране — десять лет. Один из этих детей впоследствии стал самым молодым в

мире ремесленником А-уровня. Жаль, что он погиб слишком рано. Иначе Приют для содержания аномалий сейчас выглядел бы совсем иначе. Что касается второго, то, хоть он и остался на В-уровне, в кругу ремесленников его считали сильнейшим бойцом ниже S-уровня. Исполнитель из 13-го округа, занимающийся сбором аномальных объектов, Апостол тонущего злата.

Имена этих двоих вызывали трепет у любого, кто их слышал. Но они пробудились лишь в десять лет.

Ци Яо пробудился в два года, а то и раньше. Насколько же ужасающим был его талант?

Но если его талант так силён, почему он до сих пор всего лишь на E-уровне?

Чун Сюй хлопнул в ладоши, призывая Чжань Цзинлиня к порядку.

— Талант и способности сейчас не главное. Главное — у какой аномалии Ци Яо скопировал способность устанавливать правила?

— Точно! — спохватился Чжань Цзинлинь и тут же напрягся. — Я помню, аномалии, связанные с правилами, — самые редкие и опасные. Если такая появляется, ей сразу присваивают уровень «Небесное бедствие».

— Значит, в «Гибельном переулке» действительно есть уже пробудившаяся аномалия Небесного бедствия? — Чжань Цзинлинь ахнул. — Неудивительно, что «Образовательное учреждение „Всё для детей“» хоть и пробудилось четыре года назад, но Старый городской округ был оцеплен всё это время. Всё из-за этой аномалии!

— Ци Яо, быстро вспоминай, где в вашем доме находится эта аномалия? Она должна быть в месте, к которому ты часто прикасаешься, иначе ты не смог бы так часто устанавливать правила, и они бы не действовали.

— Но в нашем доме все обычные люди! — растерянно ответил Ци Яо.

— Это невозможно!

— Расскажи нам ещё раз подробно о вашем доме. — В прошлый раз, когда Ци Яо упоминал об этом, Чун Сюй подумал, что он несёт чушь, и не придал его словам значения. Но теперь, вдумавшись, он понял, что в его рассказе было много странностей.

— Хорошо, тогда начнём с четвёртого этажа.

Ци Яо быстро погрузился в воспоминания.

Все воспоминания, связанные с семьёй, были для него бесценными сокровищами. Поэтому, даже спустя столько лет, он помнил свою первую встречу со старушкой Ван в мельчайших деталях.

— Это было днём, мне было года три. Я играл с ребятами постарше на Торговой улице. Бабушка Ван стояла неподалёку и смотрела на нас, держа в руках очень красивую корзинку. Корзинка была особенная, от неё пахло мёдом и османтусом.

Чун Сюй нахмурился. Ему показалось, что он где-то уже читал это описание. Чжань Цзинлинь тоже задумался, очевидно, испытывая те же чувства.

— Запах мёда был таким сладким, что мы обернулись, и она протянула нам три конфеты.

Чун Сюй, Чжань Цзинлинь: ???

Старушка с корзинкой, пахнувшей мёдом и османтусом, любит наблюдать за детьми, а когда её замечают, даёт три конфеты.

Да это же та самая аномалия А-уровня «Конфетная бабуля», которая двадцать лет назад случайным образом появлялась по всему миру!

Её три конфеты были ужасны, каждая — смертельный яд.

— Время тоже сходится, — кивнул Чжань Цзинлинь, который тоже знал об этой аномалии. — Ци Яо сказал, что старушка Ван девятнадцать лет назад хвалила корзинку, а «Конфетная бабуля» как раз исчезла девятнадцать лет назад.

Значит, «Конфетная бабуля» не была запечатана из-за одного слова Ци Яо в «Гибельном переулке»?

Даже аномалия А-уровня подверглась такому издевательству, это было просто ужасно.

И это было ещё не всё. Соседка Лили, «распродажа», Рынок морепродуктов... Да это же та самая ужасающая аномалия А-уровня женского пола, с которой они столкнулись!

Что касается сестры Юэюэ и его брата, то они определённо тоже были не людьми.

— Невозможно! — твёрдо заявил Ци Яо. — Даже если с остальными что-то не так, мой брат — точно обычный человек.

— Если ты так уверен, то аномалия Небесного бедствия, связанная с правилами, которую ты

встретил, — это сестра Юэюэ с четвёртого этажа.

— Правда?! — Чжань Цзинлинь всё ещё сомневался.

Тут Юй Цюлян, к удивлению всех, произнёс осмысленную фразу:

— Просто проследите, с кем он контактировал перед тем, как получил способность устанавливать правила, и всё станет ясно.

— Но это было всего один раз, в этом испытании!

— Нет! Есть ещё один случай, который можно проверить! — вспомнил Чжань Цзинлинь. В их лаборатории тоже был свод совершенно абсурдных правил, установленный Ци Яо в первый же день. И Ли Муму с ними согласился, переписал и повесил на входе. Раньше все думали, что Ли Муму просто благоволил к Ци Яо, но теперь стало ясно, что дело было не в этом.

— С кем ты контактировал в «Гибельном переулке» перед отъездом в университет?

— В тот день я собрал вещи, и весь дом пришёл меня провожать, они так не хотели, чтобы я уезжал. Перед уходом я хотел обнять Лили, но она рыдала, закрыв лицо руками, так сильно плакала, что я просто дал ей пачку салфеток. Сестра Юэюэ так по мне скучала, что не захотела выходить, и я не стал её заставлять. Бабушка Ван спускалась слишком медленно, а я опаздывал на поезд, поэтому не стал её ждать. В конце я обнял брата и ушёл.

— А в день, когда ты попал сюда?

— В тот день всё было примерно так же, — задумался Ци Яо. — Утром я сходил на Торговую улицу за завтраком, потом поел дома, взял подготовленные конспекты. Посмотрел на часы, понял, что пора, переоделся и собрался выходить. Перед самым выходом я обнял брата и ушёл.

Говоря это, Ци Яо и сам почувствовал, что что-то не так. Оба раза перед уходом он обнимал брата.

Он должен был прикоснуться, чтобы скопировать способность.

И он мог копировать только способности аномалий.

Но он обнимал только своего брата.

Значит, его брат — аномалия Небесного бедствия???

Остальные трое смотрели на Ци Яо с выражением полного оцепенения.

Они отчётливо помнили его прежние слова.

«Мой брат — просто обычный красавец в инвалидном кресле».

***

<http://bllate.org/book/16976/1589023>